

Извинения на камеру, угрозы, штрафы. Как в Поволжье преследуют жителей за распространение кадров атак БПЛА

Idel.Реалии

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Иллюстративное фото

После ежедневных атак украинских беспилотников на российские регионы в соцсетях и мессенджерах появляются десятки фотографий и видео последствий ударов. Власти и силовики уже несколько лет пытаются ввести монополию на информирование жителей о налетах дронов. Как минимум в 60 регионах РФ, в том числе во всех субъектах Приволжского федерального округа, действуют запреты на распространение кадров атак. Кроме того, в некоторых республиках ФСБ напрямую угрожает гражданам уголовными делами о госизмене, а полицейские заставляют задержанных на камеру извиняться за публикацию видео в соцсетях. Юристы при этом считают, что запреты властей противоречат Конституции. Подробнее — в материале "Idel.Реалии".

Предупреждения от глав регионов и угрозы от ФСБ

- "Задача врага — посеять панику, но мы вместе. Не поддавайтесь на провокации и не распространяйте недостоверную информацию";
- "Обнародование кадров [об атаке БПЛА] недопустимо. Противник отслеживает информацию в публичном пространстве. Любые материалы могут быть использованы против наших людей, нашего региона и нашей страны";
- "Распространять в СМИ и социальных сетях контент с БПЛА и последствиями их прилетов запрещено. Исключения касаются только органов государственной власти и местного самоуправления".

Сообщения подобного рода появляются в соцсетях глав регионов Поволжья еженедельно. Как правило, чиновники публикуют такие предупреждения непосредственно после ударов дронов, но иногда — и во время беспилотной опасности.

Кроме того, жителям угрожают не только чиновники, но и силовики. Так, в конце июня этого года в управлении ФСБ России по Башкортостану заявили, что "при раскрытии вместе с изображениями сведений о расположении военных объектов, работе систем ПВО, объектах критической инфраструктуры или иной информации, представляющей интерес для противника, ситуация может выйти за рамки административного правонарушения".

"В таком случае возможна уголовная ответственность по ряду статей УК РФ, включая нормы о государственной измене, содействии террористической деятельности и распространении заведомо ложной информации о действиях Вооруженных сил, санкции по которым предполагают реальные сроки лишения свободы", — сообщили в УФСБ.

В некоторых пабликах — например, в Telegram-канале "Новости Саратова и области" (*свыше 190 тысяч подписчиков*) — пользователям также угрожают уголовными делами по статье о госизмене за "публикацию кадров ПВО, мест прилетов и их детальное обсуждение в комментариях".

Стоит отметить, что на некоторых жителей такие предупреждения действуют. В социальных сетях, в том числе "Idel.Реалии", под видеороликами с прилетами беспилотников иногда можно встретить следующие комментарии:

- "Вы в курсе, что нельзя такое в интернет выкладывать, тем более указывать точное расположение объектов! За такое можно посетить ФСБ";
- "Зачем вы пишете, что где находится и подсказываете врагам. Такое нельзя выкладывать";
- "Сказали же: не снимать";
- "Зачем это все выкладывать?".

Запреты на съемку БПЛА введены как минимум в 60 регионах России

Российские власти уже на второй год полномасштабной войны с Украиной стали прорабатывать меры по ограничению публикаций гражданами последствий украинских ударов по регионам РФ.

Газета "Коммерсант" [писала](#), что в августе 2023 года — после серии атак украинских БПЛА на Москву — группа сенаторов подготовила пакет поправок, устанавливающих ответственность за публикацию информации о расположении и работе российских военных, а также о любых атаках на территорию России.

"Аналогичную идею с внесением поправок в КоАП РФ весь 2023 год прорабатывали власти (*аннексированного* — **"Idel.Реалии"**) Крыма, однако ни сенаторский проект, ни крымская инициатива не были вынесены на рассмотрение Госдумы, не найдя, по данным источников "Ъ", понимания в АП, — писало издание. — Вместо этого решение вопроса было передано с федерального уровня на региональный".

Единого федерального закона, который запрещал бы съемку и публикацию фотографий беспилотников и последствий их атак, в России нет до сих пор.

При этом в "Центре защиты прав СМИ" [указывают](#), что существует указ **Владимира Путина** от 19 октября 2022 года №757, согласно которому в некоторых субъектах России установлены различные режимы. Например, уровень базовой готовности (он действует во всех регионах ПФО), повышенной готовности или средний уровень реагирования.

"Этот же указ дает региональным властям право вводить дополнительные меры для охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, в том числе и запрет на съемку последствий атак БПЛА и некоторых критически важных объектов. Вместе с тем в отдельных областях власти добавили в региональные административные кодексы специальные статьи, которые

предусматривают штрафы за несоблюдение введенных мер, в том числе и за публикацию фото и видео атак БПЛА и их последствий", — отмечают юристы "Центра защиты прав СМИ".

По данным "Центра" на середину июня этого года, запреты на распространение фото и видео атак беспилотников действуют как минимум в 60 российских регионах, в том числе во всех субъектах Приволжского федерального округа.

Принятые в регионах ПФО нормативные акты предусматривают для граждан, нарушивших запрет, штрафы; в основном — в размере от трех до пяти тысяч рублей.

При этом перечень того, что нельзя снимать и публиковать, различается от региона к региону, отмечает "Медиазона". В одних ограничения касаются атак БПЛА, последствий их ударов и работы ПВО; в других запреты также распространяются на любую инфраструктуру, которая может быть отнесена к критически важной.

Предупреждения и извинения на камеру

В Поволжье привлекать к ответственности за съемку БПЛА или публикацию последствий их атак впервые стали в августе прошлого года.

Тогда прокуратура Тукаевского района Татарстана вынесла предупреждение двум жителям Набережных Челнов, которые выложили в соцсеть видеозапись атаки беспилотника на "строящийся логистический центр".

В сентябре прошлого года администрация башкортостанского города Салават сообщила, что намерена привлечь к ответственности двух местных жителей, которые снимали беспилотники в день атаки украинских дронов на предприятие "Газпром нефтехим Салават" 18 сентября.

"Личности нарушителей установлены, — отмечалось в сообщении администрации Салавата. — В отношении них проведены беседы и процессуальные действия, по результатам которых собраны административные материалы и направлены по компетенции для дальнейшего рассмотрения и принятия по ним решения в строгом соответствии с действующим законодательством Российской Федерации".

Какое наказание вынесли местным жителям — неизвестно.

При этом в Поволжье (и в целом по России) известны несколько случаев, когда полицейские заставляли местных жителей на камеру извиняться за съемку БПЛА.

Так, в декабре прошлого года полицейские в Чувашии возбудили административное дело в отношении 22-летнего жителя Чебоксар, который снял на видео атаку беспилотников в ночь на 26 ноября.

В пресс-релизе МВД по республике говорилось, что сотрудники Центра "Э" "в ходе мониторинга соцсетей <...> выявили кадры применения вражеских БПЛА в столице Чувашской Республики, сопровождаемые сатирическим комментарием автора съемки".

В МВД заявили, что сотрудники Центра "Э" "оперативно вычислили нарушителя". Мужчину доставили в отдел полиции и заставили извиняться. На видео с заблюренным лицом он сказал, что опубликовал видеозапись прилета БПЛА, "не осознавая последствий". "В содеянном раскаиваюсь", — сказал чебоксарец.

На него возбудили административное дело по ч. 2 ст. 3.1 закона "Об административных правонарушениях в Чувашской Республике" (*"Неисполнение или нарушение решения Главы Чувашской Республики (оперативного штаба Чувашской Республики), принятого в рамках его компетенции"*). Дело направили в мировой суд. Чем закончился процесс — неизвестно.

В оппозиционном Telegram-канале "Сердитая Чувашия" тогда сообщили, что "это первое подобное дело" в республике.

"Власти пытаются запугать людей и воспрепятствовать естественному обмену информацией. Кадры со всех возможных ракурсов довольно быстро распространились по чатам, но решили наказать именно этого мужчину, поскольку он единственный, кого смогли найти", — заявили активисты.

Через полгода — в мае 2026-го — чувашские полицейские после удара украинской ракеты по военному предприятию "ВНИИР-Прогресс" в Чебоксарах вновь прибегли к тактике публичных извинений.

МВД по республике опубликовало видео, на котором 18-летний житель Чебоксар извинился за то, что "улыбнулся во время съемки", и сказал, что сочувствует погибшим и пострадавшим.

В отношении него составили протокол по статье о нарушении запрета на съемку БПЛА и последствий их применения. Какое наказание вынесли чебоксарцу — не сообщалось.

В июле этого года извиняться пришлось 33-летнему жителю Нижнекамска. По версии полиции, местный житель стал свидетелем беспилотной атаки утром 8

июля. Он снял на видео прилет БПЛА и его последствия, после чего выложил запись в паблик "Дорожный контроль Нижнекамска".

На опубликованных МВД кадрах мужчина с заблюренным лицом заявил, что "сожалеет об этом и искренне извиняется", а также призвал других интернет-пользователей "не снимать такие видео вообще и не помогать вражеским структурам".

Суды и штрафы

В регионах Поволжья также известно о нескольких решениях судов, которые штрафовали людей за съемку БПЛА или последствий их атак.

Так, в декабре прошлого года суд в Орске (Оренбургская область) **оштрафовал** 20-летнюю местную жительницу на четыре тысячи рублей. Издание 56.ру **писало**, что это "первое в регионе подобное дело".

Сообщалось, что девушка признала вину и просила назначить ей минимальное наказание. О какой конкретно атаке БПЛА шла речь — не уточнялось. Последний известный на тот момент налет дронов на Оренбургскую область **произошел** в ночь на 11 ноября. Губернатор региона сообщил, что целью был "один из промышленных объектов". Astra писала о пожаре на ПАО "Орскнефтеоргсинтез".

В конце февраля этого года в Оренбургской области оштрафовали еще одного местного жителя. Мировой судья в Оренбурге **назначил** ему штраф три тысячи рублей за съемку последствий атаки беспилотника.

Оренбуржца обвинили в том, что в декабре 2025 года он сфотографировал последствия атаки БПЛА в районе ООО "Оренбургский газоперерабатывающий завод" и опубликовал их в мессенджере Telegram.

В конце июня этого года мировой судья в Оренбурге **оштрафовал** еще одну местную жительницу. Согласно материалам дела, 12 мая этого года оренбурженка сняла на видео последствия применения беспилотника и опубликовала его в одном из Telegram-чатов. Силовики заявили, что ролик "позволил определить место атаки и факт поражения объекта". Какого именно — не сообщалось.

В суде жительница Оренбурга пояснила, что 12 мая находилась дома и услышала взрыв. Она вышла на балкон и увидела столб черного дыма за многоэтажным домом. Оренбурженка подумала, что произошел пожар от взрыва газового котла. Она записала видео и опубликовала его в чате, "чтобы увидели, что творится в городе".

"При этом она не знала, что это последствия атаки БПЛА; узнав это, сразу же удалила материалы из чата", — цитировала ее показания пресс-служба суда.

Издание Astra, проанализировав фото и видео, **пришло к выводу**, что беспилотник 12 мая ударил в жилой дом на улице Волгоградской, 42. Дрон, по данным журналистов, летел с северо-запада и в последний момент резко отклонился на восток.

"Изначальная траектория, вероятно, предполагала атаку на АО "ПО "Стрела", находящееся в 4 км от дома по адресу Волгоградская улица, 42, в который ударил беспилотник", — сообщила тогда Astra.

Издание уточнило, что "траектория полета БПЛА может свидетельствовать о том, что беспилотник был подавлен средствами РЭБ".

Суд пришел к выводу, что жительница Оренбурга нарушила региональный запрет на видеосъемку последствий применения БПЛА, и оштрафовал ее на 3 000 рублей.

Юристы: запреты нарушают Конституцию

Военный исследователь **Кирилл Михайлов** ранее **говорил** "Idel.Реалии", что "ущерб, а также характер повреждений", устанавливаемый по видео очевидцев, "часто не соответствует заявлениям местных властей".

— Власти намеренно преуменьшают масштабы повреждений и преувеличивают эффективность работы ПВО. Классический пример — когда власти говорят о падении обломков, а на видео запечатлен штатный прилет боеприпаса без признаков внешних повреждений. Поэтому в таких запретах наверняка сочетаются мотивы информационной безопасности и дезинформации собственного населения, — поделился мнением Михайлов.

При этом юристы обращали внимание на то, что формулировки нормативных актов позволяют привлекать граждан к ответственности за абсолютно любую съемку атак БПЛА и их последствий.

— Подразумевается [в нормативных актах], что эта информация не обязательно может способствовать раскрытию места, где это произошло, — **отмечал** юрист "Центра защиты прав СМИ" в комментарии "Кавказскому узлу". — В этой связи и фото взволнованных при эвакуации людей, и дым от пожара формально подпадают под установленные ограничения. Будут ли привлекать [к ответственности] за

неочевидные фото последствий [атаки дронов], сможет показать только правоприменительная практика.

Адвокат **Валерия Ветошкина** считает, что запрет на съемку атак БПЛА и их последствия "противоречит Конституции РФ". Она напомнила, что "право свободно искать, получать и распространять информацию является конституционным и может быть ограничено только федеральным законом".

— Региональные органы, включая оперативные штабы и антитеррористические комиссии (которыми устанавливаются ограничения на съемку атак БПЛА и их последствий), не наделены полномочиями вводить такие запреты, — констатировала Ветошкина.

С ней солидарен и адвокат **Евгений Смирнов** (*сотрудничает с правозащитной организацией "Первый отдел"*). Он добавил, что конституционное право граждан искать, получать, передавать и распространять информацию может быть ограничено не только федеральным законом, но и "особым положением", а именно чрезвычайной ситуацией или военным положением.

— Во многих регионах запреты вводятся на основании региональных кодексов об административных правонарушениях или даже решениями каких-то комиссий при местных органах. Такие ограничения не являются законными. Напомню, что военное положение, которое позволяет ограничивать права, введено только на оккупированных территориях, — заключил Смирнов.

Подписывайтесь на наш канал в [Telegram](#).

Idel.Realii

Мы не разглашаем имя автора этой публикации из-за угрозы уголовного преследования по закону о нежелательных организациях в России.

Этот контент также в категориях

Война. Поволжье

Репортаж. Поволжье